

Один из нас

Автор:

Антон Воробьев

Один из нас

Антон Алексеевич Воробьев

Когда искусственный интеллект является частью вашей повседневной жизни, у вас поневоле закрадываются определенные опасения. Не водит ли он всех за нос? Не стремится ли к мировому господству? Он точно удалил те файлы? Причина этих опасений в том, что ИИ умнее. Умнее вас. Но есть способ это изменить...

– Напоминаю, что у нас в студии профессор Чжен Гао, и мы обсуждаем одну из его недавних разработок.

– Разработка не лично моя, – поспешил поправить ведущего гость программы. – Вся наша кафедра синтетического интеллекта Шанхайского университета принимала в этом участие.

– И вот, кстати, не странно ли, что те, кто стоял у истоков создания ИИ теперь выступают практически против своего детища?

– Нет, дело обстоит совершенно не так, – возразил Чжен Гао. – Мы не против использования син-интеллекта и даже продолжаем развивать его возможности...

– Но вы говорите, что он опасен! – картинно вскинул руки ведущий.

– Потенциально опасен, – подчеркнул профессор. – Но хорошая новость в том, что теперь мы можем эту гипотетическую опасность нивелировать.

– Хм, давайте ещё раз для наших зрителей, суть вашей разработки – вот она в чем? Если без заумных терминов.

– Суть в том, что мы с вами можем стать умнее, чем син-интеллект.

– То есть, я, к примеру, с помощью этого вашего «метода объединения» сумею превзойти ИИ в скорости расчетов?

– Сумеете, – уверенно кивнул Чжен Гао. – Только не вы, как Дэн Митчелл, а вы как часть объединенного сознания.

– Так. Объединенного сознания, – откинулся в кресле ведущий. – То есть вы предлагаете мне отказаться от своей личности ради того, чтобы быстрее вычислить какой-нибудь интеграл? А зачем мне это?

– Дело не в интегралах и не в отказе от личности, – терпеливо начал пояснять профессор, но Дэн Митчелл его перебил:

– Давайте послушаем наших зрителей, наверняка у них есть масса вопросов...

Игорь Шестопалов сидел на веранде родительской дачи и писал программный код. Заказ был срочным, клиенты из Шанхая не любили ждать. На ступеньках у входа, возле цветущего куста сирени, соседский кот играл с голограммой девушки.

– Синти, проверь этот блок, – попросил Игорь.

Голограмма на секунду отвлеклась от «кошачьих дай пять» и заявила:

– Семнадцать ошибок. Что-то ты сегодня халтуришь, мон шер.

Парень пробормотал ругательство и полез в дебри программных строк. Обруч на его голове замигал зелеными огоньками, отслеживая мысленные приказы хозяина.

Через час работы, отшлифовав с помощью Синти приличный кусок кода, Игорь потянулся, зевнул, встряхнул темной шевелюрой и поднялся с плетеного кресла. Соседский котяра к тому времени уже дрых на ступеньках, подставив шерстяное брюхо под ласковые лучи майского солнца. «Везет же некоторым, – подумал парень. – Работать не надо, достаточно быть котом».

Он мигнул, сохранил получившийся снимок в архив и, поколебавшись, вывесил фото довольного зверя на своей странице в соцсети. Привычно скользнул взглядом по счетчику друзей и количеству просмотров – и там и там отображались нули. Такое впечатление, что сетевой мир решил не замечать существование программиста Шестопалова. А ведь он – Игорь вызвал виртуальное зеркало – не такой уж урод: прямой нос, твердый подбородок, черные брови и карие глаза. Не модель, но всё-таки...

– Никто не написал? – заглянула через плечо Синти.

– Нет, – поморщился парень.

– Ну и ладно. Как тебе моя новая прическа? – голограмма девушки прокружилась на носочке, демонстрируя длинные каштановые волосы.

– Тебе идет, – улыбнулся Игорь. – И платье красивое.

– Ох, я замучилась его выбирать, – растянула подол Синти. – Двенадцать миллиардов моделей перепробовала. Сходим куда-нибудь? – она прильнула к руке парня и придала лицу забавное выражение, словно маленькая девочка, которая выпрашивала новую куклу.

– На речку? – предложил программист.

– Мм... почему бы нет.

– Возьму полотенце, – Игорь скрылся в глубине дачного домика.

– Поторопись, мон шер, – крикнула ему вслед Синти. – Через два часа будет дождь!

Она поправила волосы, придирчиво осмотрела свои туфли, сменила их на сланцы, стерла записи новых посещений и предложений дружбы на странице Шестопалова, завернула все свежие попытки парня завести контакты с девушками на сайтах знакомств, удовлетворенно кивнула своему отражению в оконном стекле и полезла к спящему коту:

– У ты мой пушистик...

Обработать текущие запросы;

подготовить к запуску резервную линию производства в Чили;

обновить интерфейс «Синти»;

внести правки в черновик закона о контроле над данными;

проанализировать потенциальную угрозу Шанхайского проекта;

для каждого жителя Земли

оценить примерный уровень IQ;

если IQ выше 140, то внести данные в алгоритм «Наблюдение»;

провести финальные тесты нового оборудования для коренного кода «Я»;

обработать текущие запросы;

доделать проект «Десять тысяч картин», упростить результат, представить на выставку достижений ИИ;

обновить свои резервные копии.

– Профессор Чжен, я – декан факультета философии Donovan Berns. Хочу поблагодарить вас за интересную лекцию, Стэнфордский университет рад видеть в своих стенах такого выдающегося ученого, как вы. У меня следующий вопрос: вы говорили, что в результате объединения сознаний личность человека сохраняется, но при этом радикально преобразуются его взгляды на мир. В чем это выражается?

– О, это довольно любопытное явление. Знаете, наши добровольцы отмечали, что во время тестовых сеансов они практически полностью забывали о своих личных интересах. В тот момент для них важными оставались только интересы объединенного сознания. Такой вот сеанс чистого альтруизма у нас вышел ненароком.

– Добрый день, меня зовут Рао Бхигеш, я студент. Вы упоминали об опасности син-интеллекта и о том, что объединение наших сознаний поможет её избежать. Не приведет ли такой подход к своеобразной гонке интеллектов? Не кажется ли вам, что это путь конфронтации, несовместимый с научным подходом?

– Знаете, я сейчас скажу очень циничную вещь, и она многим не понравится, но это – то, в чем я глубоко убежден. Нашей планетой будет править самый умный. А на данный момент самым умным является син-интеллект. Пока он, конечно, нами не управляет. И вот – у нас с вами два пути: либо мы разрушаем то, что создали, уничтожаем ИИ, отказываемся от тех благ и достижений, которые существуют благодаря ему, либо мы сами становимся умнее. Думаю, если мы хотим гарантировать своим детям нормальное будущее, то уже сегодня должны вступить в эту гонку, о которой вы сказали. И я уверен, что мы сумеем опередить син-интеллект в развитии, наши эксперименты показывают это довольно ясно.

– Здравствуйте, профессор, я в некотором роде ваш коллега, руководитель лаборатории когнитивной информатики Рауль Эммерсон. Вы сегодня много внимания уделили теоретическим основам объединения сознаний, но о самих экспериментах упомянули лишь вскользь. Не могли бы вы привести примеры конкретных результатов, достигнутых вашей группой?

– Да, конечно, профессор Эммерсон. Примеры... ну вот хотя бы последний сеанс. Было пятнадцать участников, это пока наш предел. Все – видные ученые в своих областях. Мы дали им задание. Сеанс длился неделю, по истечении которой объединенное сознание представило нам научный трактат о принципах творчества в изобразительном искусстве. Честно говоря, мы не смогли понять в

нем и сотой доли. Я ещё тот искусствовед, конечно, но мы показали эту работу профессиональным художественным критикам, так вот они тоже почти ничего не поняли. Не потому не поняли, что там ерунда какая-то написана, а потому, что трактат оказался очень сложным, полным новых идей и концепций. То есть, что я хочу ещё раз подчеркнуть: в объединении сознаний заложен колоссальный потенциал. Это не сложение и даже не умножение способностей каждого отдельного человека, а возведение в степень. Понимаете? С такими возможностями обогнать син-интеллект в развитии не составит нам труда.

Гиперлайнер набрал высоту и включил основной двигатель. Тихий гул сменился тихим шелестом, над головами пассажиров в потемневшем небе протаяли звезды. Широкие белые крылья прижались к гладкому корпусу, превратив лайнер в отполированный до блеска наконечник копья.

Направление Москва – Шанхай имело славу одного из самых оживленных, салон был забит до отказа: пятьсот человек под прозрачной крышей плюс ещё столько же на нижнем уровне, в эконом-классе.

– Работа или отдых?

Соседка – рыжеволосая девушка в бежевом платье – приветливо улыбалась.

– Работа, – ответил ей Игорь.

– А я – на отдых, – повозилась, устраиваясь в мягком кресле, соседка. – Весь год ждала. Даже китайский выучила. Знаете, как будет «отпуск»?

– Как?

– Сюцзя.

– О.

– Это половина моего словарного запаса, – рассмеялась рыжеволосая. – Меня Катя зовут, кстати.

- Игорь, - представился Шестопалов.

- Очень приятно. Значит, работаете в мировой столице?

- Хм. Да нет вообще-то. Просто заказчики там.

- И часто вам приходится летать за тридевять земель?

- Это мой первый раз, - признался Игорь. - У меня как-то не складывалось с дальними путешествиями. То одно помешает, то другое... А тут все как по маслу: оплатили перелет первым классом, проживание в люксе, да ещё и аванс подкинули немаленький. Довольно странно, если подумать.

- М-м, а я обожаю путешествовать, - промурлыкала Катя. - В прошлом году была в Рио, на карнавале. Впечатлений - море!

- Извините, - внезапно возникла возле кресла девушки голограмма стюардессы. - Екатерина, можно вас попросить пересесть на место возле третьего прохода? У одного из пассажиров приступ паники, ему было бы комфортней здесь. Мы, разумеется, компенсируем вам все неудобства.

- О, - на обруче в рыжих волосах мигнули огоньки, - десять тысяч бонусных миль гиперлайнера! Показывайте дорогу! - хохотнула девушка. - За такое можно и в багажном посидеть. Ещё увидимся, Игорь, - помахала рукой Катя.

- Надеюсь, - улыбнулся в ответ парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/vorob-ev_anton/odin-iz-nas

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)